

Елена Карпенко

Международная конференция Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: Люди, тексты, практики – II 1–2 июня 2017 г.

В июне 2016 года группой междисциплинарных исследований автобиографии (Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Москва) во главе с профессором Ю. П. Зарецким была организована международная конференция *Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: люди, тексты, практики*. Конференция стала площадкой, объединившей более пятидесяти исследователей – представителей разных социальных и гуманитарных наук. Основная цель, которую ставили перед собой организаторы, состояла в том, чтобы инициировать открытую дискуссию о личных свидетельствах людей (эгодокументах), а также о методах их исследования представителями разных областей социального и гуманитарного знания: историками, культурологами, филологами, философами, психологами, социологами. Продолжением сотрудниче-

ства и междисциплинарного диалога стала вторая конференция *Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: люди, тексты, практики – II*, которая прошла в Москве 1 – 2 июня 2017 года. Конференция состояла из пленарной сессии и 12 секций, на которых было представлено более 50 докладов исследователями из ведущих университетов и научных центров.

Лекции пленарной сессии были призваны показать широту исследовательского диапазона автобиографических свидетельств. Т.А. Сабурова (Индианский университет/НИУ ВШЭ) в докладе *Как становились революционерами? Автобиографии народников 1870-х годов и коллективная память* представила историческую реконструкцию коллективной памяти и социального опыта ‘символической общности’ поколения революционеров-народников. А. Н. Кравцов (Независимый исследователь,

Австралия) на материале корпуса автобиографических текстов, написанных русскими переселенцами и опубликованных на русском языке в Австралии с 1912 по 2012 гг., проанализировал обстоятельства жизни, социального быта и коллективной памяти русской диаспоры, стремящейся в форме личных свидетельств сохранять память о своих корнях для ассимилированного окружения детей и внуков. Е. С. Никитина (Институт языкознания РАН) в докладе *Автобиография как художественный факт* тезисно выделила уровни проблемы достоверности автобиографического повествования, обозначив их в терминах культурной ('драматургической') обусловленности опыта рассказывания историй собственной жизни. А. В. Стогова (Институт всеобщей истории РАН, РГГУ) проанализировала практики ведения дневника английским чиновником и поклонником новой науки Самюэлем Пипсом в контексте популярных в европейском обществе второй половины XVII в. философских дискуссий о 'себялюбии' и 'любезности', мотивах и моделях социально одобряемого поведения и правилах самоконтроля. Р. С. Черепанова (ЮУрГУ, Челя-

бинск) на основе неопубликованного юношеского дневника второй половины 60-х гг. XX в. проанализировала дискурсивные способы и уровни конструирования приватного и публичного, представления об интимности в социальных кругах советской интеллигенции и показала связь дневникописания с жанром автофикции. А. П. Килин (УрФУ, Екатеринбург) в докладе *Автобиография как средство реабилитации* показал, что для реконструкции социальной истории советской модернизации периода НЭПа важным источником сведений об экономической политике, социальной идентичности, социальных структурах и иерархиях являются делопроизводительные автобиографии (произвольный документ личных судебных дел) граждан. Такие тексты выстраивались в соответствии с логикой нормативно-правовых актов и призваны были стать либо жестом 'покаяния', либо 'оправданием' в необоснованном обвинении. Кроме того, изучения автобиографий в судебном делопроизводстве позволяют реконструировать повседневную жизнь советских людей 'эпохи перемен'. Дальнейшая работа конференции продолжилась в тема-

тических секциях, которые были организованы в соответствии с принципом междисциплинарности. В секциях: *Литература и автобиография на перекрестке жанров и интерпретаций*, *Многообразие саморепрезентаций и интерпретаций* были представлены результаты исследований социально-критической и мифологической функций автобиографической литературы, а также проанализированы практики автобиографического письма, на основании не только опубликованных, но и архивных эгодокументов, написанных людьми, причастными к литературному процессу, интеллектуальной и культурной жизни своего времени.

В секции: *Прошлое от первого лица: интерпретации интерпретаций* были представлены доклады, объединенные общим исследовательскими вопросами и методологической оптикой case-study: каково значение единичных источников, а значит и частных случаев автобиографических практик для исторической реконструкции прошлого? Какие исследовательские задачи могут быть решены обращением к подобным единичным источникам? Какое значение имеют социальные факторы

(социальный статус, гендер и др.) в том, как люди описывают свою жизнь, социальный мир и исторический опыт? Как работает наша память, когда мы вспоминаем наше прошлое?

Большинство докладов этой секции было подготовлено на материале женских личных свидетельств, которые были представлены как важные источники по повседневной и гендерной истории, истории быта и истории эмоций. Л.А. Мартынова (Чеховская комиссия РАН) проанализировала уровни эпистолярного диалога двух женщин – О.Л. Книппер-Чеховой и М.П. Чеховой, в контексте развития не только их личностных отношений, выстроенных через связи с А.П. Чеховым и его литературным наследием, но как источник, позволяющий реконструировать мир женской повседневности, восприятие и проживание женщинами исторических событий (революция, война в Москве и Крыму). Аналогичная исследовательская задача была поставлена Т.В. Левицкой (МГУ им. М.В. Ломоносова) при изучении дневника Н.А. Лухмановой (1841–1907) периода русско-японской войны, который писательница вела как полевой журнал, превращая дневнико-

вые записи в публицистические статьи. М.В. Михайлова (МГУ им. М.В. Ломоносова) представила материалы из личного архива – письменные воспоминания для семейного круга К.П. Пышкиной (1897–1982), охватывающие период с начала по 30-е гг. XX века до смерти автора. К.П. Пышкина была первой советской женщиной-мотористкой в экспедиции Севстроля в Нарьян-Маре в 30-х, работала в дальневосточных газетах (где был репрессирован ее муж, помощник командира корпуса А.П. Пышкин, привлеченный по делу Тухачевского), в московской городской библиотеке, благодаря ей позже получившей имя А.П. Чехова. Введение в научный оборот этих воспоминаний позволяет уточнять и расширять наши представления об истории до-революционной и советской повседневности, а также реконструировать эмоциональные миры людей, переживших время революций и мировых войн.

Два доклада в этой секции были посвящены автобиографическим свидетельствам военнослужащих в контексте политической и социальной истории. В докладе ‘Энциклопедия эмигрантской жизни’ первой половины XX в.: днев-

ник А.А. фон Лампе К. К. Семенов (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына), обращаясь архивным материалам (ГАРФ, ЛФ, № 5853) проанализировал сохранившиеся дневниковые записи, которые на протяжении тридцати лет вел генерал-майор А.А. фон Лампе (1885–1967), офицер и участник белого движения, активист русской эмигрантской диаспоры в Германии. Эти записи представляют документальную летопись социальных процессов и событий в ‘русском мире’, когда автор намеренно включает в текст наряду с описаниями личной жизни и основных проблем русских эмигрантов (гражданство, трудоустройство, выживание при нацистском режиме) газетные вырезки, приказы командования и переписку с разными респондентами. Е. В. Каменская (УрГЭУ, Екатеринбург) в докладе *На чужой земле: воспоминания военнослужащих – участников операции “Дунай”* (1968) проанализировала автобиографические тексты, написанные непосредственными участниками советской военной операции в Чехословакии с целью прояснения специфики повседневной жизни закрытой социальной группы военных в условиях военной операции,

механизмов принятия политических решений и работы пропаганды, взаимоотношений между разными социальными группами (интервентами и местными жителями).

Три секции *Жанры, нарративы, социальные роли, Авто/биографические свидетельства в социальном измерении* и *Личное и социальное в травматическом опыте* были посвящены исследованиям эгодокументов как дискурсивных практик в контексте различий социального опыта, а также изучению связей между социальной реальностью, техниками и инструментами письма, особенностями нарративов, языка и речи. С.Н. Ефимова (Свободный университет Берлина) показала, как исторически изменяется записная книжка: от внешнего расширения личной памяти к литературному жанру и перформативному письму в русской и немецкой прозе и публицистике XX века. Ю.Е. Зайцева (СПбГУ) представила социально-психологическую концепцию 'автобиографического времени', которая позволяет оценивать и структурировать Я-нарративы людей разных поколений с точки зрения связности и механизмов самопознания. Э.Б. М. Гучинова проанализировала лексику,

грамматику и поэтику языка травмы, обращаясь к устным историям о депортации калмыков, собранных в Калмыкии в 2002–2017 гг., опубликованным эссе школьников г. Элисты по этой же теме и опубликованных рисунков бывших японских военнопленных об их опыте заключения в лагерях ГУПВИ (1945–1956 гг.). Е. Э. Носенко–Штейн (Институт востоковедения РАН) на примере нескольких автобиографий показала значение личных свидетельств для изучения инвалидности, в частности для социокультурной антропологии. Г. А. Шагоян (Институт археологии и этнографии НАН Армении) представила сравнительный анализ трех версий автобиографических повествований репрессированных армян, записанных группой антропологов в рамках исследовательского проекта о сталинских репрессиях в Армении в 2013–2016 гг. О. Б. Божков, С. Н. Игнатова (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург) на основании материалов Биографического фонда СИ РАН показали, как меняется социальный статус семей от поколения к поколению в России на протяжении XIX–XXI вв. Е.А. Маньковская (Принстонский университет) про-

анализировала представления о городском пространстве и его функции в дневниках советских людей 1920–1940-х гг., принадлежавших к разным слоям общества.

В секции *Голоса из России XVIII века* обсуждались обстоятельства возникновения, жанровые и культурные особенности эготекстов, написанных в/из России. И.П. Кулакова (МГУ им. М.В. Ломоносова) проанализировала практики ведения путевых записок в России второй половины XVIII – начала XIX в., Ю.И. Ибраева (НИУ ВШЭ) представила личную переписку четы Меншиковых (более 400 писем, с 1700 по 1726 гг.) как семейную автобиографию и эпистолярный роман. Р.П. Биланчук (Научно-исследовательский центр “Древности”, Вологда) на материале памятной записки провинциального чиновника и выходца из среды незнатных горожан Матвея Жданова (1661–1736?) о его личной встрече 24 апреля 1720 г. с Петром I реконструировал трансформацию сознания ‘простого’ человека эпохи петровских реформ: от рачительного ‘прибыльщика’ корпоративных и казенных доходов до ‘духовного писателя’, автора труда *О единстве веры* (ОР

РНБ. Ф. I. № 857). С. В. Алпатов (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе *Жизнь Ткачова: автобиография крестьянина XVIII в. и жанр наивного романа XIX в.* показал на примере автобиографического рассказа Степана Ткачова, включенного конторским писателем Ф.И. Кудряшовым в рукописный развлекательный сборник пензенского помещика В. А. Инсарского *Полный статистический никдотизм или описание имением* (1850; ОР РНБ О.IV.65₁ – 2) литературные источники и приемы, определившие сюжеты и образы автобиографии. Два доклада были посвящены личным свидетельствам иностранцев о своей жизни в России. Ю.П. Зарецкий (НИУ ВШЭ) оценил степень достоверности и объективности сведений о жизни Московского университета, которые сообщает в своем жизнеописании протестантский пастор Иоган Виганд с 1783 по 1793 профессор всеобщей истории Московского университета. Е. Б. Смилянская (НИУ ВШЭ) проанализировала нарративные стратегии, к которым прибегает иностранец-неудачник на российской службе на основании неопубликованных мемуаров (автограф хранится в Принстонском университете)

контр-адмирала Джона Эльфинстона (1722–1785), который прибыл в Россию в 1769 году, чтобы возглавить отдельную российскую эскадру Первой Архипелагской экспедиции для блокады Дарданелл и Константинополя, участвовал в крупных сражениях, но в 1771 г. был отозван и получил бесславную отставку. На протяжении ста лет потомки Эльфинстона хранили 500 страничный текст и безуспешно предъявляли его российским правителям в качестве “счета по государственному долгу”, предлагая “компрометирующий российскую службу” автобиографический нарратив в обмен на денежную компенсацию. Методологические вопросы о значении эгодокументов как исторических источников с точки зрения реконструкции социальной и культурной истории XVIII века обсуждались в докладах М. Ф. Румянцевой (НИУ ВШЭ) на материале мемуаров А.Т. Болотова и Е.К. Карпенко (НИУ ВШЭ). Е.К. Карпенко показала возможности применения дискурсивного анализа к текстам личного происхождения для реконструкции представлений о социальных иерархиях, этнической и национальных идентичностей людей XVIII века. О. В. Хаванова (Ин-

ститут славяноведения РАН) на материале личных обращений чиновников на высочайшее имя в монархии Габсбургов XVIII в. (архивные документы Вены и Будапешта) рассмотрела возможности подобных источников для восстановления группового портрета чиновничества на основании анализа автобиографических и корпоративных дискурсов. Одной из магистральных тем секции *Документальность и литературность* был вопрос о том, как воспринимается и трансформируется исповедальный автобиографический прием Руссо в русской литературной традиции: доклады Г. Субботиной (Высшая школа коммерции, Париж) и А. Воробьевой (СПбГУ) были посвящены разным текстам и моделям культурной рецепции руссоистского образца в русской литературе XIX века. А.А. Кудряшова (Институт педагогики и психологии образования), обращаясь к литературному материалу русской классики XIX–XX вв., показала, что детский опыт является мотивом ‘пробуждения–рождения художника’, ‘первичным событием’ в русской автобиографической прозе. Методологический доклад о ‘металепсисе’ (Ж. Женетт) как литературном приеме был

представлен В. Д. Алташиной на материале автобиографических элементов в литературном творчестве Дидро и де Сада. С. Ю. Павлова (СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов) реконструировала исторический контекст, определивший идеал героического феминизма, в соответствии с которым выстроен автобиографический образ в ключевом эпизоде *Мемуаров* Мадемуазель де Монпансье. Тема субъекта Модерна, деконструкции языка, культурного опыта и способов самовыражения субъективности была развернута в докладах Я.П. Шолоховой (МГУ им. Ломоносова) о вербальном и визуальном измерении автобиографии В. Кандинского и Н.Г. Полтавцевой (РГГУ) на материале автобиографических сочинений Андрея Платонова. И. В. Булгутова (Бурятский государственный университет, Улан-Удэ) представила художественную автобиографию современного бурятского писателя и публициста В. Бараева *Улигер о детстве* (2014).

Секция *Жизни и судьбы в автобиографических историях* объединила доклады, представляющие личные свидетельства людей, принадлежавших к разным социальным слоям русского общества 'дол-

гого' XIX века, что позволило наметить многообразие типов и целей практик письма о себе в разных социальных контекстах. Н.А. Казарова (ЮФУ, Ростов-на-Дону) на материале автобиографического текста Ю.О. Мартова (1873–1923) проанализировала обстоятельства и процессы формирования личности революционера: А.В. Назарова (МГУ им. М.В. Ломоносова) реконструировала самоощущение и моральные дилеммы (вина и покаяние за последствия русской революции) интеллигенции Русского зарубежья, на материале мемуаров Е.Н. Чирикова (1864–1932) *На путях жизни и творчества. Отрывки воспоминаний*. И.С. Слепцова (Кызласова) (Институт этнологии и антропологии РАН) проанализировала жизненный мир и сознание русского крестьянина первой трети XX века с точки зрения соотношения индивидуализма и личных интересов в хозяйственной и интеллектуальной деятельности и стереотипов группового поведения в сфере семейных и гендерных отношений на примере дневников ярославского крестьянина П.В. Бугрова. Е. В. Чичерина (НИУ ВШЭ) описала случай серии журнальных публикаций (Вестник Европы) о культуре, быте и

значимых событиях в современной истории США, написанных как личные воспоминания и свидетельства предпринимателя эмигранта П.А. Дементьева-Тверского, полное издание которых вышло под названием *Очерки североамериканских соединенных штатов* (Санкт-Петербург, 1895). Т. В. Медведева (Института славяноведения РАН, Археографическая комиссия РАН) представила в качестве примера беллетризованных мемуаров записки московского дворянина и отставного дипломата Д.Н. Свербеева (1799–1874), основной задачей которых автор полагал “ознакомление читателей с русским человеком моего времени во всех его видах и со всеми его качествами”. А. В. Шарова (НИУ ВШЭ) в докладе *Неполитический дневник ‘левого’ историка А.Н. Савина (1873–1923)* показала как профессиональная задача – вести дневник (с 1908) ‘стороннего наблюдателя’ как объективный и беспристрастный источник, посвященный исключительно делам Московского университета вступает в противоречие с личным мнением автора под давлением интенсивности ‘университетского вопроса’, и как терпит неудачу попытка писать личные

свидетельства, ограничивая собственное ‘я’ профессиональными рамками. Р. Ю. Почекаев (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) проанализировал мемуары российских чиновников в Туркестане Г.П. Федорова и Н.П. Остроумова периода губернаторства К.П. фон Кауфмана (1818–1882) с целью уточнить и дополнить образ первого генерал-губернатора Туркестана, сформированный в официальной историографии.

В секции *Мир саморепрезентаций: от мемуаров XIX века до блогосферы* обсуждались возможности и стратегии конструирования собственного образа в личных свидетельствах.

Д. С. Артамонов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов) в докладе ‘*Бруты’ и ‘Кассии’: люди–тексты в автобиографических сочинениях о заговоре 11 марта 1801 г.* показал, как тираноборческая модель убийства Цезаря в *Сравнительных жизнеописаниях* Плутарха, используется мемуаристами, пишущими об убийстве Павла I, для осмысления события и самооправдания. Н.В. Балагуров (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) проанализировал нарративную связь между практикой каталогизирования картин личной

коллекции, доставшейся будущему императору Александру III по наследству после убийства Александра II, ведением личного дневника с целью реконструкции личностных стратегий будущего монарха.

Теме трансформаций форматов и возможностей самопрезентаций и личных свидетельств в цифровую эпоху были посвящены доклады А. Н. Боровикова (НИУ ВШЭ) *Поэтика постов юзера* <https://www.facebook.com/lisa.marantidi> и Е. Г. Немировской (МГППУ, Москва) *Блог как преемник автобиографического дневника: некоторые особенности самопрезентации*. В докладах на основании анализа сетевых личных страниц было показано как меняются в ситуации новых медиа стратегии представления себя от нарративных к перформативным и визуальным и какие исследовательские подходы могут быть применены для анализа цифровых личных свидетельств.

В рамках конференции прошла презентация волонтерского публикаторского проекта онлайн-корпуса личных дневников XIX-XX веков *Прожито* (<http://prozhito.org>)

Инициаторы проекта М. А. Мельниченко и Н. Б. Тышке-

вич (Благотворительный фонд “Протяни руку”, НИУ ВШЭ) рассказали о принципах отбора и классификации материалов, целях и задачах корпуса, а также исследовательских возможностях работы с цифровыми публикациями и электронным архивом. Вместе с тем исследовательская работа с архивом осложняется методологической трудностью: издатели отметили, что авторы или наследники имеют право в этически неоднозначных случаях закрывать доступ или ограничивать фрагменты текста для публикации, кроме того в некоторых случаях тексты дневников, подготовленных авторами или наследниками к публикации, оказываются существенно отредактированными или переписанными, с свою очередь публикаторы помещают в архив только версию, предоставленную владельцем текста. Эти обстоятельства существенно осложняют прежде всего историческую работу с архивом и требуют особых уточнений в случае привлечение того или иного дневника как исторического источника.

Завершал работу конференции круглый стол *Автобиографические исследования в России и за рубежом: Перспективы сотрудничества*, на котором об-

суждались возможности совместной работы российских и зарубежных исследователей в рамках международных лабораторий и грантовых программ российских и зарубежных научных фондов, возможности подготовки совместных публикаций. По итогам конференции готовится к публи-

кации тематический номер Международного журнала Исследований культуры (<http://www.culturalresearch.ru/ru/auth>), приглашенным редактором номера выступил О.Б. Божков.